

Ночью храм Рюдодзи был немного жутким – весь такой величественный на вершине горы, с впечатляющими воротами, которые, казалось, говорили Рюуноскэ: остановись. Ты стоишь на святой земле.

Врата больше не производили такого впечатления.

Солнце взошло во внутреннем дворе, бледное сияние омыло серый камень и осветило зону бедствия. Сторонний наблюдатель предположил бы, что на храм обрушился тайфун, который чудесным образом пощадил остальной город – как будто святые люди приняли удар на себя, чтобы спасти невинных людей внизу. Видите, говорили они, вот где ветер сорвал ворота с фундамента и разнес их по территории, обрушив на святилище. Вот куда, должно быть, из леса была послана могучая ветка, чтобы пройти по настилу и выломать опорные столбы. Огни, да, от фонарей, перевернутых и разжигаемых воющим штормом.

Все очень объяснимо, если бы был тайфун. Как удачно, что собственно Фуюки был доставлен.

Но этого не было, и ничто в этом не было удачным.

Рюуноскэ прислонился к одной из немногих стен, которые Ибараки оставил нетронутыми, и наблюдал за своим... Служгой? Да, это было то, что она сказала. Он наблюдал, как его Служанка бездельничает на ступенях, ведущих в святилище, приводя себя в порядок на солнце.

Синтоизм, или религия любого рода, никогда по-настоящему не помогал Рюуноскэ – но, тем не менее, он все еще испытывал нечто вроде духовного опыта в храме.

Впервые он стал свидетелем автомобильной аварии, когда ему было семь лет. Это была глупая вещь, которой можно было избежать, просто кто-то вел машину в нетрезвом виде, неправильно оценил поворот и вынес свою машину прямо на полосу встречного движения. Простая, повседневная трагедия, но Рюуноскэ был очарован. Явная мощь задействованных сил, то, как три хрупкие маленькие жизни были оборваны их собственными руками, и немного невезения... это смирило его. Впервые он действительно понял, насколько ничтожна смерть. Разве человеческая жизнь может чего-то стоить по сравнению с необъятностью сил, которые можно применить к их телам?

Он искал большего. Будучи ребенком, он вряд ли мог что-то сделать, но он искал кадры из новостей или автомобильные аварии, крушения поездов, цунами, извержения вулканов... все, в чем люди умирали сотнями, как будто сама вселенная говорила Рюуноскэ, что нет, жизнь не имеет значения.

С тех пор он вырос – научился ценить смерть как самостоятельный переход и сущность, а не просто как отсутствие или неприятие жизни. Но наблюдать, как Ибараки ломает ворота храма голыми руками и швыряет их через плечо, чтобы раздавить шестнадцать изумленных монахов, как будто это была бумажная игрушка... это очень напомнило ему то чувство.

Она сама по себе была силой природы. И теперь, вот она была в лучах утреннего солнца, деликатно слизывая кровь со своих когтей длинным розовым языком, выглядя как сказочная принцесса. Ну, если вы проигнорировали, что она, скорее всего, убьет любого дракона, который похитил ее, и украдет его сокровища, а затем съест любого рыцаря, который прискачет на белом коне, чтобы спасти ее.

Был ли это "разрыв мо", о котором слышал Рюуноскэ?

Ибараки подняла глаза и поймала его пристальный взгляд. Он поспешно отвел взгляд, затем

оглянулся. Она нахмурилась. "В чем дело, призыватель?"

"Ничего. Просто... немного интересно, что я принесу на вечеринку, понимаешь?"

"... Вечеринка? Ты хочешь устроить пирушку?" Ибараки в раздумье поднесла окровавленный коготь к губам. "Я полагаю, в этом нет ничего плохого, хотя было бы очень сложно устроить настоящий пир, и нам нужно было бы заставить замолчать всех свидетелей. С другой стороны, одна проблема может решить другую ..."

Верно. Отмечено: Ибараки не очень хорошо разбирался в сленге.

"Нет, нет, не нужно никаких увеселений. Я имел в виду, ты вроде как потрясающий, понимаешь? Я довольно бесполезен по сравнению с тобой, но я не хочу просто сидеть и позволять тебе делать все. Могу ли я, ну, ты знаешь, чем-нибудь помочь?"

"Ничего. Предполагать, что человек может помочь они, - безумие". Ответ Ибараки был быстрым, как будто отрепетированным - или автоматическим. Ну и к черту это. Рюноскэ проводил лучшее время в своей жизни, и он собирался вмешаться, черт возьми.

"Эй, не нужно быть таким. Ты сказал, что есть еще шесть демонов и шесть других волшебников, верно? Что обычно делают эти другие парни?"

Ибараки смерил его холодным взглядом. "Если бы ты был наполовину компетентным Мастером, ты бы уже все это знал".

"Ну, я пытаюсь научиться. Пожалуйста. Во что я случайно ввязался прошлой ночью?"

На мгновение показалось, что Ибараки снова откажет ему ... но затем она, казалось, пришла к решению. Она встала и направилась к нему, пока не остановилась прямо перед Рюноскэ. Таким образом, было очевидно, насколько она была маленького роста - макушка ее головы могла бы пощекотать Рюноскэ только подбородок, хотя рога все еще могли выколоть глаз.

"Очень хорошо. Ты хочешь понять Войну за Святой Грааль? Сначала ты должен понять Слуг. Забери меня".

Мозг Рюноскэ пытался понять, к чему вел этот разговор, но теперь он остановился. "Эм... что?"

Если бы такое было возможно, Ибараки скривился. "Ты слышал меня, призыватель. Подними меня. Это самый быстрый способ понять разницу между тобой и мной, не более того!"

Медленно, словно протягивая руку животному, которое вполне может внезапно откусить ему руку, Рюноскэ просунул руки под подмышки Ибараки и потянул. Она легко поднялась, веся не больше маленькой девочки, которой казалась, болтая в воздухе красными когтистыми лапами.

"Очень хорошо, теперь отпусти меня. Лежать, я говорю!" Рюноскэ так и сделал.

"Как видишь, призыватель, я вешу не больше, чем выгляжу. Мои мышцы такие, какими кажутся, лишь немного плотнее твоих, и это из-за моего образа жизни по сравнению с твоим собственным. А теперь скажи мне- " С сильным треском в воздухе в руках Ибараки появился гигантский клинок, сделанный из чего-то похожего на кость и сыромятную кожу. Она покрутила его, как дубинку, затем протянула Рюноскэ рукоятью вперед. "Как ты думаешь, сможешь взмахнуть моим мечом?"

"Я почти уверен, что не могу ..."

"Попробуй".

Рюноскэ сделал, как ему сказали. В ту секунду, когда его рука сомкнулась на ручке, Ибараки отпустил ее – и Рюноскэ был вынужден отпустить и отпрыгнуть назад, совершенно не готовый к весу того, что казалось целой машиной на конце его руки.

"Бау!"

Ибараки ухмыльнулся, затем взял лезвие в одну руку и вытянул его вперед. Зная то, что он знал сейчас о том, насколько тяжелым был этот меч, Рюноскэ искал какой-нибудь признак уравниловности - например, чтобы Ибараки упиралась ногами в землю или каким-то образом не упала с мечом тяжелее, чем она держала на расстоянии вытянутой руки.

Он ничего не видел. Даже физика, по-видимому, испугался вызванного им демона. Так круто.

"Это большой костяной клинок, сформированный из скелетов они, а кость они – самый прочный материал, встречающийся в море. Это масса проклятий, ненависти и силы, которые ни один человек не может надеяться нести. Итак, ты видишь. Слуги могущественны, призыватель. Превосходят тебя во всех отношениях. Сильнее тебя, быстрее тебя, жестче тебя во всем, что выходит за рамки простого телосложения. Ты спрашиваешь, можешь ли ты чем-нибудь помочь? Сначала подними мой меч, а потом скажи это ".

"Бау. Значит, все эти другие демоны похожи на тебя? Все они?"

"Ах ... нет. Я хотел поправить вас ранее. По правде говоря, Война в основном ведется между героями, а не монстрами вроде меня. Я был бы удивлен, если бы были вызваны какие-либо другие они - скорее всего, все остальные будут героями-людьми ".

Вопросы, у Рюноскэ было так много вопросов. "В любом случае, откуда ты все это знаешь? Эта война продолжалась с тех пор, как ты был рядом?"

"Нет. Грааль дает базовое понимание войны и самые основы современных знаний, необходимых каждому Слуге, включая, естественно, язык. Или ты думал, что я произнес твое жалкое современное мяуканье в средневековом Киото?"

Рюноскэ предположил, что в этом есть смысл. Хотя у этого явно были свои пределы. Глядя на Ибараки сейчас, он не мог представить, что она действительно сможет когда-нибудь слиться с толпой, даже если ему каким-то образом удастся скрыть ее рожки, руки, ноги и глаза. Она просто явно отличалась от современных людей тем, как она думала, говорила и действовала... даже помимо того факта, что она явно рассматривала большинство людей как нечто среднее между паразитами и едой.

В любом случае. "Итак, если большинство других волшебников просто призывают других людей, какие у них шансы против вас? Ни один человек, которого я когда-либо встречал, не может сделать... - он неопределенно указал на руины храма Рюдодзи, - То, что можешь ты, каким бы героическим это ни было". Тоже хорошо, иначе копы одним прыжком перепрыгивали бы по крайней мере здания среднего размера и сбивали машины для бегства.

Ибараки выглядела смущенной, прикусив губу одним массивным клыком. "Конечно! Они от природы превосходны! ... но герои доставляют много хлопот. Имейте в виду, если мы столкнемся с другим Слугой, у вас будет ровно столько же шансов столкнуться с ними в бою,

сколько и со мной " .

"Хм ... тогда в чем смысл волшебников? Представляет ли их магия угрозу для этих Слуг?"

"Это возможно. Но маловероятно. Как правило, если какой-либо Хозяин сталкивается с любым другим Слугой, Слуга обязательно победит. Смысл, как вы говорите, в том, чтобы действовать как якорь для Слуги. Без мага, предоставляющего магическую энергию, Слуга исчезает. Мастер, у которого возникают проблемы с победой над вражеским Слугой в бою, может приказать своему Слуге уничтожить вражеского Мастера вместо этого. Или, если он чувствует себя уверенно, конечно, пойти за другим Мастером напрямую."

Фу. Так эти Слуги, скорее всего, целились ему в голову? Рюноскэ попытался представить себя сражающимся с Ибараки. Он не мог представить ни одного сценария, в котором он продержался бы больше трех секунд. "Хм. Это ... не здорово. Я не совсем боец".

"Действительно, нет. К счастью, ты настолько слаб, что не заслуживаешь внимания большинства других Мастеров. Любой жалкий поток праны, который ты производишь, направляется на поддержание меня. Держись подальше от дороги, и они вряд ли тебя найдут ".

Беги и прячься, да? Это прозвучало прямо на улице Рюуноскэ. "Хорошо. Есть еще какие-нибудь советы?"

"Да. Твоя рука". Рюноскэ посмотрел на нее. Метки, которые он получил прошлой ночью, все еще были там, красные и сердитые. "Это твои командные заклинания. У каждого Мастера их три. Каждый из них позволяет тебе отдать мне один абсолютный приказ ".

"Хм". Рюноскэ задумался. "Значит, если бы я хотел, чтобы ты переспал со мной, я мог бы просто сказать тебе сделать это, и ты бы сделал?"

Глаза рептилии Ибараки сверкнули. "Действительно, я бы так и сделал. И после третьего раза, когда ты приказал мне так опозориться, я бы снес твою голову с плеч, зная, что у тебя больше нет никакой власти надо мной " .

Принято к сведению.

"Итак, для чего они обычно используются?" - спросил Рюуноскэ, решив быстро перевести разговор. "Я предполагаю, что волшебники не настолько глупы, чтобы тратить их подобным образом".

"Вполне. Сила Командных заклинаний наделяет Слугу силой. Скажи мне: "Ударь его точно", и независимо от моего мастерства или скорости моего противника, я нанесу идеальный удар. Скажи мне: "Приди ко мне", и я преломлю пространство, чтобы появиться перед тобой. Скажи мне: "Защити этот холм", и все, что я сделаю для достижения этой цели, будет больше и проще. Я подозреваю, что это будет вашим главным вкладом в войну ".

Это звучало достаточно справедливо. В любом случае, не похоже, что он на самом деле хотел заставить Ибараки что-то сделать. Она была совершенна такой, какой была, его природным хищником, и у него не было желания портить это. Но победа над этими другими Слугами звучала так, как будто ему будет тяжело, поэтому наличие трех чит-кодов сильно помогло бы.

"По-моему, звучит неплохо. Хм..." он огляделся, ища, что бы еще сказать. "Итак, ты был лидером своего клана они, верно? Ты будешь лучше меня разбираться во всей этой войне, так что, думаю, я просто последую твоему примеру ".

Ибараки немного приосанился, улыбаясь и кивая. "Хорошо, ты действительно знаешь свое место. Они не привыкли подчиняться приказам людей. Хорошо, что ты не пытался".

Хах. Казалось, лезть поможет тебе везде, как с демонами, так и с людьми. Это идеально подходило Рююноскэ – он всегда был очаровательным, когда хотел.

"Ну, это просто здравый смысл, не так ли? У тебя больше опыта, чем у меня в такого рода вещах, так что я был бы сумасшедшим, если бы не позволил тебе проявить себя наилучшим образом. Итак, что нам делать, Ибараки?"

Ибараки снова сделал паузу, чтобы подумать. "Ты жалкий Мастер – слабый в магии и необразованный. Это не твоя вина, но это означает, что у меня нет доступа к магической энергии".

"Это проблема? Пока ты кажешься мне довольно крутым".

Ибараки поднял бровь, услышав "офигенный", но, очевидно, решил оставить это без внимания. "Я более могущественный, чем мог бы быть в противном случае, как японский демон, призванный в Японии. Однако, поскольку я киотский екай, призванный на Кюсю, вряд ли это большой толчок. И даже в этом случае мне нужна магическая энергия, чтобы действовать. Это как будто ..." Ибараки, казалось, искал вокруг сравнение. "Ах. ДА. Как будто я "машина", работающая без "топлива". Моя относительная бесчестность дает мне более эффективный и мощный "двигатель", позволяющий мне делать больше с меньшими затратами – но я не могу работать вообще ни на чем. И да, продолжая аналогию, я до сих пор "работал на износ"."

"Эм..." Рююноскэ оглядел разрушения, которые произошли, когда Ибараки случился со зданиями. "Правда?"

Ибараки – Слуга-Берсеркер – ухмыльнулся и отошел на некоторое расстояние. "О да. Приготовься, Мастер – это может быть немного больно". И прежде чем Рююноскэ смог спросить, что она собирается делать, она подняла свой огромный костяной клинок в одной руке и размыла его вперед, нанося удар сверху вниз по земле.

Камни мостовой... испарились. Земля под ними ... осыпалась. Земля расступилась, как вода. То, что осталось от зданий, содрогнулось в их фундаментах. Огромное облако пыли взорвалось в месте удара, заставив Рююноскэ прикрыть глаза от взрыва. Должно быть, в него попала шрапнель, потому что он почувствовал порезы, похожие на линии огня, на своем теле. Когда взрыв утих, борозда глубиной целых двенадцать футов и вдвое шире протянулась от края территории храма до Ибараки, ее меч теперь был центром кратера.

Она практически расколола гору пополам и даже не выглядела усталой.

Рююноскэ тяжело дышал, необъяснимо измученный – и эти чертовы порезы горели сильнее, чем раньше! Он посмотрел вниз и не увидел ... ничего. У него не было крови. Так какого черта его тело горело?

Ибараки безжалостно наблюдал, как он корчился. "Я только что использовал Взрыв Маны, умение для усиления разрушительной силы моих ударов с использованием магической энергии – в данном случае вашей. У вас очень мало свободного, и ваше тело черпает то, что может, из ваших собственных резервов. Боль, которую вы чувствуете, – это ваши жалкие оправдания перегрузки цепей – духовные органы в физическом теле, никогда не предназначенном для них, перегреты и сжигают вас изнутри. Агония... это должно быть изысканно ". Дикий блеск в глазах Ибараки вызвал дрожь в горящем позвоночнике Рююноскэ, и он не был на сто процентов

уверен, почему.

Так круто. Небезопасно, но так круто.

"Итак..." он тяжело дышал, пытаясь контролировать свой голос. "Ч- ах – что нам делать?"

Берсеркер улыбнулась, этот безумный блеск все еще был в ее глазах рептилии. "Я могу питаться душами, как и любой Слуга. Жители этого жалкого города предоставят мне средства к существованию, необходимые для того, чтобы стереть его с лица земли, и все, что мне нужно, чтобы сокрушить других Слуг и завоевать Грааль. Мы отдохнем здесь в течение дня. Приготовься, Мастер. Мы отдохнем здесь в течение дня, и наступит ночь, человечество снова научится бояться гнева они ".

Рюноске ухмыльнулся, он ничего не мог с собой поделать. "Черт возьми, да. Давай проведем ночь в городе".

Тосака была первой целью.

Не для исключения; это будет позже. По замыслу Кирицугу в первой части войны он и Ассасин должны были оставаться вне поля зрения, максимально используя свое преимущество скрытности для сбора информации обо всех других Хозяевах и слугах. Когда они будут готовы, они нанесут удар – непредвиденный, неотразимый и нацеленный на то, что они двое, по своему немалому опыту, считали величайшей слабостью каждой пары. Но не раньше. Конечно, не в самые первые несколько ночей войны.

Нет. На данный момент игра собирала разведданные.

Кирицугу начал бы с двух известных факторов – точно так же, как Айнцбернам, Тосаке и Мату было гарантировано место в каждой войне. Таким образом, они точно знали, где живут два их врага. Конечно, верно и обратное, именно поэтому Кирицугу купил под вымышленным именем второй дом в пригороде к западу от Фуюки.

Было подсчитано, что дом Тосака будет лучше защищен от людей, пытающихся выведать его секреты. Во-первых, специальность Тосаки по манипулированию магической энергией означала, что с помощью их секретного ювелирного мастерства можно было достичь широкого набора эффектов и усилить их. С другой стороны, сама семья Тосака была на подъеме, в то время как Мату находился в долгом медленном упадке, пока жил по соседству с одним из своих главных соперников, которому принадлежала земля, на которой они жили. Любопытно, что.

В любом случае, Кирицугу будет управлять своими птичьими фамильярами и разведывать особняк Мату – каждый из них оснащен современными видеокамерами, лучшими, которые можно купить за деньги, то есть камеры на самом деле были достаточно маленькими, чтобы птица могла поднять их с некоторым усилием. Безмятежность, намного более эффективная даже по сравнению с целым убийством ворон, будет наблюдать за Тосакой. Она должна была уделять особое внимание любым замеченным слугам, а также любым способам проникновения в сам дом.

Она отказалась от использования камеры с длинным объективом, чтобы записывать свои наблюдения для потомков так же, как это сделали бы птицы; ее память была натренирована на то, чтобы вспоминать именно такие вещи с идеальной четкостью. Кроме того, не было необходимости тратить впустую отличную камеру. Как и большинство других вещей, если она держала ее в руках какое-то время, существовал риск, что яд задержится на предмете и

навредит следующему пользователю.

Итак, Сиренити сидела, совершенно неподвижно, на крыше с видом на дом Тосаки. Она была в форме духа, и ее присутствие было полностью скрыто – насколько это касалось кого-либо или чего-либо еще, ее просто там не было. Несмотря на это, она инстинктивно съежилась в тени, ее силуэт был скрыт дымоходом позади нее, она сняла маску, чтобы уменьшить риск засветки. В конце концов, не было смысла выглядеть неряшливо.

Она была здесь уже четыре часа. Двенадцать часов, прошлой ночью.

Большинству слуг – даже некоторым убийцам – давно бы стало скучно. Но там, где другие могли бы увидеть пустынную улицу, она увидела огромное количество информации и возможностей. Возможно, она и не была устрашающей Служанкой в бою, но в шпионаже, разведке, сборе разведанных это было неоспоримо: Хассан из Безмятежности, Старик Горы, был в другой лиге.

Одного мужчину лет тридцати, проходившего перед домом с запада на восток, она послала своему Хозяину телепатически. Оценка: Наемный работник, пьяный, возвращается домой после ночной работы. Соответствует анализу пешеходного движения за последний час. Максимальное время для потенциальных свидетелей по-прежнему с 12:00 до 01:00, наименьшее время для беспокойства – с 04:00 и далее. Ожидайте, что уровень окружающего освещения будет минимальным через один час сорок пять минут, в зависимости от облачности и захода луны.

Подтвержден, немедленно отправил Кирицугу. Если он и устал от постоянного, отупляющего бдения, он не подал никаких признаков этого своим мысленным голосом. Безмолвно, Сиренити была впечатлена. Не многие могли выдержать напряжение, глядя в никуда так долго.

Тем не менее... Сиренити была близка к завершению работы с домом Тосака, так и не увидев Слугу. Если они не покажутся сегодня вечером, она пойдет дальше и рассмотрит другого из известных мастеров Кирицугу. Тосака был главным приоритетом из-за уверенности в том, что он будет задействован, но Котоминэ Кирей был почти вторым. По какой-то причине он нервировал Кирицугу: он едва показывал это, но для Сиренити это было очевидно. Поскольку ее Хозяина было нелегко напугать, она сделала мысленную заметку относиться к Котомине с особой осторожностью. Однако, во-первых, к Тосаке. Тот факт, что его Слуги еще не проявили себя, был... волнуюсь.

Атака, когда она произошла, была ошеломляющей.

С ясного неба внезапно посыпались стрелы. Сто, тысяча, десять тысяч, больше – не сосчитать. Они заполнили небо, а вскоре и землю. Увернуться было невозможно: с таким же успехом можно попытаться увернуться от дождевых капель во время шторма. Сиренити могла только наблюдать, даже ее самообладание пошатнулось, когда небо позеленело и упало.

В доме Тосаки.

Зеленые стрелы врезались в едва видимый барьер магической энергии, который покрылся рябью, как вода под дождем. По мере того, как искажения становились все более и более сильными, стрелы отклонялись от курса или ловились и отклонялись в землю.

Сиренити не была магом, но она могла понять идею. Вместо того, чтобы останавливать каждый снаряд, барьер был спроектирован так, чтобы рассеивать его силу туда, где она была нужнее всего, при этом начальная энергия поступала от драгоценного камня – в данном случае, ярко

светящегося сапфира на своем пьедестале во внутреннем дворе. Умный, эффективный и элегантный. Другими словами, классическое волшебство Тосака.

Тем не менее, у этого были пределы. Стрелы, из которых состоял шторм, не были особенно разрушительными ... по стандартам слуг. Но даже в этом случае зеленый шквал разнес землю вокруг барьера в клочья и разбил все окна на улице простой ударной волной своего прохождения. Барьер Тосаки сотрясаясь все сильнее, и было ясно - рано или поздно барьер рухнет совсем. Когда это произошло...

С другой стороны, возможно, дождь из стрел - несомненно, работа Арчера - прекратится раньше. С таким количеством стрел Сиренити почти надеялась, что это Благородный фантазм, и поэтому магическая энергия быстро иссякнет. Альтернатива была слегка ужасающей.

Но возможность есть возможность. Несмотря на всю свою мощь, направленную на защиту от атаки с неба, щит значительно ослаб по бокам. Сиренити метнула нож. На мгновение это было видно только как слабую белую полосу, затем как плавное искажение, когда она прошла через барьер Тосаки с едва заметной рябью.

Сапфир разбился, и щит застыл на месте. Без его способности перенаправлять силу барьер был поврежден. Хрупкий.

Бесполезно.

Со звуком, похожим на звон бьющегося стекла, она взорвалась, направив всю оставшуюся энергию наружу в последней отчаянной попытке рассеять стрелы. Наверху собралось еще больше людей, и Сиренити подумала, что один нож для разрушения дома Тосаки - это довольно много.

И Слуга Тосаки, наконец, раскрыла свои карты.

"Тарраск!" позвал женский голос.

Над особняком Тосака появилось нечто, похожее на панцирь черепахи - огромный и шипастый, темно-красного цвета. Он парил, выглядя как нечто среднее между каким-то причудливым дирижаблем и зонтиком, защищая дом от последнего нападения Арчера. В конце концов, последняя стрела бесполезно отскочила от панциря черепахи, и она растворилась в массе пурпурно-синих пылинок.

Сиренити наблюдала, не будет ли чего-нибудь еще.

Долгое время ничего не происходило. Постепенно Сиренити расслабилась.

Учитель, ваша оценка? спросила она. Она знала, что он наблюдал бы за происходящим ее глазами.

Стрелы почти наверняка были делом рук Арчера, посланные Кирицугу. Я был бы удивлен, если бы это не был их Благородный Фантазм, но, не услышав, как он был вызван, ни в чем нельзя быть уверенным. Я бы предположил, что защитная оболочка была каким-то заклинанием, предполагающим Заклинателя, но это имя ...

Тарраск. Сиренити никогда не слышала об этом при жизни, но ее статус Слуги, призванной с Трона Героев, имел ряд преимуществ, которые не были сразу очевидны. Среди них была возможность получить доступ к чему-то из легенд и истории Героического Духа, с которым

человек был незнаком при жизни, при определенных подсказках. Призыв Благородного призрака был почти верным способом заявить о своей личности, и Сиренити не упустила этот случай.

Тарраск: О щит Дракона, который не пропустит лезвие. Благородный Фантом, который использует панцирь дракона Тарраска, чтобы значительно усилить защиту владельца и ее союзников и действовать как непробиваемый щит против физической силы. Его владелица, святая Марта из Вифании, которая была свидетельницей того, как пророк Иса воскресил ее брата Лазаря из мертвых, а позже отправилась во Францию и приручила Тарраска. Если мне нужно было угадать, мастер, она наиболее точно соответствует классу Наездницы, ассоциируемому со зверями и монстрами.

Согласен. В мысленном голосе Кирицугу возникла пауза, как будто он не был уверен, как продолжить. Впрочем, это было едва заметно, и он продолжил, такой же профессиональный и уверенный, как и раньше. Учитывая это, есть ли у вас какие-либо теории относительно стрел, которые заставили Марту пойти на такие крайности, чтобы использовать свой Благородный Фантазм?

Никаких, сказала Сиренити без стыда. Быть честным и корректным было более ценным, чем обманывать себя, думая, что ты видел подсказки, которых на самом деле не было. Прошу прощения, я был сосредоточен на доме Тосака и пропустил, откуда они появились.

Что касается этого, у меня, возможно, есть идея, сказал Кирицугу.

Сиренити терпеливо ждала.

Когда началось нападение на дом Тосака, я вывел нескольких своих фамильяров из укрытия, чтобы наблюдать. Как только я это сделал, они были уничтожены – достаточно быстро, чтобы ни одна не успела записать уничтожение других, даже после того, как я начал распределять их по группам, предназначенным для максимального контроля. Учитывая мою близость к дому Мату, здравый смысл подсказывает, что это был их слуга. Учитывая их способность точно нацеливаться и уничтожать моих фамильяров, независимо от того, насколько они разнесены, здравый смысл подсказывает, что их Слуга - таинственный Лучник.

Это не было безупречной логикой ... но часто приходилось работать с тем, что у тебя было. Конечно, это мог быть какой-то посторонний, очень быстрый и скрытный Слуга, действующий примерно в той же области и точно в те же временные рамки, что и Арчер, воспользовавшийся тем, что его отвлекли. Это не было невозможным – на самом деле это было идеальное описание собственных действий Сиренити сегодня вечером. Но то, что Арчер был слугой Мату, было, безусловно, более вероятным сценарием.

В этом случае первый залп Войны нарисовал довольно четкие линии сражения. Мату – если это действительно были они – напали на Тосаку при первой же возможности, с максимальной силой. Они уже стояли Тосака обороны их дома и заставили их слугу назвать себя. (Ну, с небольшой помощью Сиренити.)

На этот раз, казалось, Мату были полны решимости увидеть падение Тосаки.